

2.3. Перфект, эвиденциальность и адмиратив²²

В этом разделе обсуждаются семантика и дистрибуция глагольных форм, выражающих значения косвенной засвидетельствованности и адмиративности (Anderson 1986, Willett 1988, Faller 2002, Aikhenvald (ed.) 2004, Храковский (ред.) 2007, McCready, Ogata 2008, Murray 2010). Грамматическое маркирование косвенной засвидетельствованности исследовалось во многих тюркских языках, в первую очередь в турецком (см. среди прочих Slobin, Aksu 1982, Aksu-Koç, Slobin 1986, Meydan 1996, Csató 2000, Johanson 2000, 2003, Şener 2011). Тем не менее, ни литературный татарский язык, ни мишарский диалект до сих пор не были в полной мере изучены с точки зрения того, как косвенная засвидетельствованность или адмиративность представлена в их грамматической системе.

Начнем с терминологических уточнений. Эвиденциальность — категория, выражающая указание на источник информации. Мы в основном придерживаемся слоупотребления, известного по крайней мере начиная с Willett 1988. Т. Виллетт проводит трехчленное противопоставление: прямая засвидетельствованность (*direct evidence*, ‘высказывание основано на информации, полученной непосредственным восприятием описываемой ситуации’), инферентивность (*inferential evidence*, ‘высказывание основано на информации, полученной путем логического вывода’) и пересказывательность (*reported evidence*, ‘высказывание основано на информации, полученной из вербального сообщения внешнего источника’). Инферентивность и пересказывательность противопоставлены прямой засвидетельствованности как разновидности косвенной засвидетельствованности (*indirect evidence*).

Мы обсудим здесь также и семантическое различие между новым/неожиданным и ассимилированным/ожидаемым знанием. Категория, семантическое содержание которой — маркирование нового знания, известна как (ад)миративность (*mirativity*), см. DeLancey 1997, 2001 и последующую литературу. В порядке сокращения мы будем называть формы, выражающие косвенную засвидетельствованность и/или миративность, медиативными формами.

2.3.1. Система медиативных форм

Система медиативных форм складывается из синтетического Перфекта и двух серий аналитических форм.

В разделе 2.1.1 выделяются ядерные синтетические формы индикатива. Это Претерит на *-dʒ* и Перфект на *-gan*, формы с временной референцией к прошлому; Презенс, имеющий временную референцию к настоящему, а также ряд дополнительных употреблений, и Футурум 1 (показатель *-r*) с Футурумом 2 (показатель *-ačak*), функция которых — вводить в рассмотрение ситуации в будущем.

Все синтетические формы, кроме Перфекта, употребляясь как вершина независимого предложения, не маркированы с точки зрения медиативности, ср. (2.162a) с Претеритом.

²² В этом разделе использованы данные и некоторые обобщения из Tatevosov 2007.

Перфект обнаруживает ограничение, иллюстрируемое в (2.162b.1). Он не допускается, если Говорящий непосредственно наблюдает описываемую ситуацию. Чувствительность к указанию на источник информации делает Перфект грамматическим показателем медиативности.

(2.162) a. zinnur **jɤkl-a-dɤ.**

Зиннур спать-ST-PST

Зиннур спал. {ПК: Я видел его спящим. || Мне рассказали об этом.}

b. zinnur **jɤkl-a-gan.**

Зиннур спать-ST-PFCT

1. Зиннур (но)спал. {ПК: *Я видел его спящим. || ^{OK}Мне рассказали об этом.}

2. *Зиннур спит || *будет спать*. {ПК: Мне рассказали об этом.}

3. *Когда Марат вошел, Зиннур спал. {ПК: Мне рассказали об этом.}

Как видно из невозможности (2.162b.2), Перфект имеет временную референцию к прошлому. Неприемлемость (2.162b.3) показывает, что он совместим только с перфективной, но не с прогрессивной аспектуальной интерпретацией. Таким образом, Перфект — медиативная перфективная форма прошедшего времени.

Дистрибуция и возможные медиативные интерпретации Перфекта подробно обсуждаются в разделе 2.3.2.1.

Подпарадигма аналитических форм, имеющих отношение к дальнейшему обсуждению медиативности, приводится в Таблице 2.12²³. Как видно из таблицы, в зависимости от формы вспомогательного глагола *i-* ‘быть’ мы получаем две серии аналитических образований. В одной из серий, которую мы называем адмиративной (первая колонка), *i-* ‘быть’ выступает в форме Перфекта на *-gan*. Во второй этот же вспомогательный глагол представлен в форме Перфекта на *-meš*; образованные с помощью него формы мы называем (весьма, впрочем, условно) репортативными (см. также 2.1.1).

Таблица 2.12. Основные аналитические формы глагола *bara* ‘идти’

Форма лексического глагола	Вспомогательные глаголы	
	<i>i-kān</i> (Перфект на <i>-gan</i> от вспомогательного глагола)	<i>i-meš</i> (Перфект на <i>-meš</i> от вспомогательного глагола)
Перфективное причастие	Адмиратив в прошедшем <i>bar-gan i-kān</i>	Репортатив в прошедшем <i>bar-gan i-meš</i>
Имперфективное деепричастие	Адмиратив в настоящем <i>bar-a i-kān</i>	Репортатив в настоящем <i>bar-a i-meš</i>
Причастие будущего времени	Адмиратив в будущем <i>bar-ɣ-r i-kān</i>	Репортатив в будущем <i>bar-ɣ-r i-meš</i>

²³ Полный список медиативных форм намного больше. Любая аналитическая форма с Перфектом вспомогательного глагола выражает значение косвенной засвидетельствованности, как, например, в *jɤkl-ɣj tur-ačak bul-gan* ‘Говорят, собирался всё время спать’. Грамматический статус этих форм в мишарском диалекте, однако, непонятен. Носители диалекта, с которыми мы работали, считают их грамматически допустимыми, однако не порождают их ни в спонтанном дискурсе, ни в переводах русских стимульных предложений. Эти формы, соответственно, остаются за пределами нашего изложения, см. о них также 2.1.1.

Для Адмиратива в настоящем такого ограничения нет: и сама ситуация, и получение информации о ней расположены здесь и сейчас. Условия для появления ограничения на прямую засвидетельствованность не создаются.

Полный анализ Адмиратива будет нуждаться, конечно, в более тщательной проработке, как содержательной, так и технической, но здесь мы ограничимся этими неформальными рассуждениями.

2.3.3.2. Адмиратив в будущем

Перспективный Адмиратив в будущем морфологически соответствует синтетическому Футуруму 1 (см. Таблицы 2.1 и 2.2).

Если линия рассуждений, завершающая предыдущий раздел, верна, и Адмиратив действительно указывает на событие приобретения знания об описываемой ситуации, локализованное в расширенном настоящем, то в случае, когда ситуация относится к плану будущего, мы можем ожидать совершенно определенных эффектов.

Во-первых, ситуации в будущем недоступны непосредственному наблюдению в принципе, так что контексты прямой засвидетельствованности для Адмиратива в будущем построить невозможно. Информацию о будущей ситуации, тем не менее, можно приобрести медиативным путем — инферентивным ('я вижу, будет *p*') или репортативным ('говорят, будет *p*').

Во-вторых, семантический компонент неожиданности должен сохраниться. Он возникает благодаря указанию на ситуацию приобретения знания и не зависит от временной локализации ситуации.

В-третьих, инферентивность в будущем должна представлять собой зеркальное отражение инферентивности в прошлом. Если речь идет о прошлом, утверждаемая пропозиция выводится с помощью абдукции, которая опирается на положение дел в настоящем. Если речь идет о будущем, утверждение также должно отталкиваться от положения дел в настоящем, но только утверждаемая пропозиция будет выводиться не в результате абдукции, а в результате дедукции.

В-четвертых, репортативное прочтение будет реализовываться без каких-либо специальных эффектов. В этом случае мы имеем дело с информацией, полученной из внешнего источника, а о каком временном плане эта информация, роли не играет.

По всей видимости, эти ожидания выполняются. (2.198) показывает репортативный Адмиратив в будущем, который ничем не отличается от своих аналогов с другой временной локализацией:

(2.198) Контекст: Говорящий и Даут решили отправиться в город вместе. В назначенное время Даут не появился. Раздосадованный Говорящий звонит ему домой и узнает, что тот передумал, в город не поедет, а будет пахать поле. Говорящий — спутникам:

daut kʰt sukaɫ-a-r i-kän!
 Даут поле пахать-ST-FUT AUX1-PFCT
 {Оказывается,} Даут *будет пахать поле!*

При инферентивном прочтении все ситуации, описываемые Адмиративом, ожидаются в будущем, однако их предпосылки присутствуют в момент речи. Эти предпосылки могут иметь различную природу.

Если предикат агентивен, в момент речи агенс либо имеет намерение осуществить описываемую ситуацию, либо проводит какие-либо приготовления. Эту возможность показывает (2.199):

- (2.199) Контекст: Говорящий и Даут решили отправиться в город вместе. В назначенное время Даут не появился. Раздосадованный говорящий приходит к нему домой и застаёт его за приготовлениями плуга к вспахиванию поля.
 daut kʰr̥ sukaɫ-a-r i-kän!
 Даут поле вспахать-ST-FUT AUX1-PFCT
 {Оказывается,} Даут будет пахать поле!

Соответственно, наблюдая приготовления и задействуя общие знания, говорящий дедуцирует предположение, что в будущем, если все пойдет без осложнений, в актуальном мире будет истинна пропозиция ‘Даут пашет поле’.

Если глагол неагентивен, Адмиратив нуждается в таком положении вещей в настоящем, которое при естественном ходе событий приведет к возникновению ситуации из экстенционала предиката. Если этого положения вещей нет, нет и оснований для дедукции предположения о будущем событии.

- (2.200) Контекст: Говорящий смотрит в окно и видит сгущающиеся облака, хотя десять минут назад небо было чистое.
 ʃangʰr̥ ʃaw-a-r i-kän.
 дождь идти-ST-POT AUX1-PFCT
 {Оказывается,} собирается дождь!

Как в (2.199), так и в (2.200) представлено уже знакомое нам ограничение: Адмиратив уместен, только если утверждаемая пропозиция несет в себе элемент неожиданности. Мы ограничимся одной минимальной парой, иллюстрирующей это ограничение. Ср. (2.200) и (2.201), которые различаются только контекстом:

- (2.201) ^{??} Контекст: Говорящий смотрит в окно и видит на небе облака; из прогноза погоды он знает, что сегодня обещали плохую погоду.
 ʃangʰr̥ ʃaw-a-r i-kän.
 дождь идти-ST-POT AUX1-PFCT
 {Оказывается,} собирается дождь!

Два семантических элемента, которые мы особенно отчетливо видим в (2.200), — некоторое положение дел в момент речи и вытекающая из него при естественном ходе вещей ситуация в будущем — вместе создают семантическое содержание, характерное для категории проспектива ²⁹. Следует подчеркнуть, однако, что проспективность в (2.200) имеет производный характер и полностью задается другими семантическими компонентами этой конструкции. Адмиратив требует, чтобы в контекстном настоящем происходило приобретение знаний об утверждаемой пропозиции. Если приобретение

²⁹ Ср. классическое определение Проспектива, предложенное в Comrie 1976, а также более формальный анализ проспективности в Vet 1994 на языке Теории представления дискурса.

О тесной связи инферентива и проспектива говорит также Е.С. Маслова (Maslova 2003: 225), опираясь на юкагирские данные: оба они используют текущее положение дел как источник информации о ситуации соответственно в прошлом и в будущем.